

Популярность радикальных группировок, наподобие “Исламского государства” (ИГИЛ), обусловлена работой их идеологов, которые могут найти подход фактически к любому, играя на религии и доверчивости людей. Об этом написал глава Ингушетии Юнус-бека Евкуров в своей статье, размещенной на РБК.

Он подчеркнул, что ислам и исламитизм – разные вещи, и от терроризма страдают в первую очередь сами мусульмане.

“Мы столкнулись с беспрецедентной информационной атакой со стороны представителей радикальных группировок, которые используют религию и доверие верующих людей в достижении своих корыстных целей”, – отметил Евкуров.

По его мнению, столь большое число последователей ИГИЛ является результатом работы радикальных идеологов, которые, “рисуют прекрасный мир, в котором человек будет жить в соответствии со своими традициями, без притеснений, подчиняясь канонам шариата”.

“Многие молодые люди по своей наивности думают, что едут не воевать, а «жить на территории ислама». Когда понимают, что обманулись, становится поздно”, – указал Евкуров.

Он озвучил данные, согласно которым на территории, контролируемой ИГИЛ, проживает около 8 млн человек из 80 стран мира.

“Зачастую идеологи радикальных течений призывают отомстить за притеснения верующих мусульман, за смерть братьев по религии и восстановить справедливость. Люди, потерявшие в жизни надежду и желающие обрести новую цель, действительно примыкают к этим организациям, движимые жаждой справедливости и желанием приобщиться к некоему «великому замыслу», – пояснил ингушский руководитель. – При

этом проповедники экстремизма используют «адресный» подход к потенциальной жертве: христианам они говорят об «очищении», молодым людям — о «романтике», мусульманам — об «истинной» религии. Людям из неблагополучных семей с большими долговыми обязательствами предлагаются деньги”.

Он отметил, что соцсети сегодня стали благодатной почвой для деятельности вербовщиков ИГИЛ, однако это не означает, что доступ к ресурсам нужно запретить. Вместо этого, как полагает Евкуров, “нужно учиться выстраивать диалог с молодежью, пытаться говорить с молодыми на их языке, научиться слушать их, создавать для них такие условия, чтобы им незачем было уходить в подполье”.

При этом Евкуров считает, что у человека, который “уже оступился, по каким-то причинам примкнув к радикальным организациям”, должен быть второй шанс.

“Особенно это касается тех, кто оступился по собственной доверчивости, оказавшись пешкой в чужой игре. Поэтому в Республике Ингушетия действуют программы по возвращению и адаптации боевиков. При добровольной явке и сдаче оружия, если доказанные преступления отсутствуют, они могут быть полностью освобождены. Если преступления есть, то может быть снижен срок. За четыре года работы этой программы 79 боевиков вернулись к мирной жизни, своим семьям, больше не ступая на этот скользкий путь”, – рассказал глава региона.

Еще одним фактором противодействия идеологии терроризма он назвал открытость религии для общества. В качестве примера Евкуров привел недавно состоявшуюся в столице Ингушетии Международную богословскую конференцию, участники которой обсуждали, “могут ли исламские каноны быть подвержены изменениям в соответствии с запросами современной жизни”.

“Я считаю, что если у значительной части общественности есть запрос на изменения и эти изменения не угрожают безопасности жизни и не провоцируют межнациональные или межконфессиональные конфликты, как минимум к такому запросу нужно прислушаться”, – пояснил свою позицию глава Ингушетии.